

СОВРЕМЕННАЯ МИГРАЦИЯ В ГЕРМАНИИ: ОСОБЕННОСТИ И ТРЕНДЫ

Надеждин А. Е.

Посольство России в ФРГ, Берлин, Германия

E-mail: 3039210@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.113>

Для цитирования: Надеждин А. Е. Современная миграция в Германии: особенности и тренды // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2. № 1. С. 163–174. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.113>

Аннотация. В статье исследуется текущая миграционная ситуация в Германии. На внешнеполитическом треке представлен анализ подходов Берлина по регулированию миграционных процессов на фоне усиливающегося внешнего давления на Евросоюз. Германия, по сути, вновь оказалась в эпицентре событий вследствие наблюдавшегося в 2021 г. притока прибывающих в страну потенциальных беженцев из кризисных регионов, в т. ч. по новому белорусско-польскому маршруту, и расширения института вторичной миграции. Активность ФРГ, направленная на поиск решений кризисных ситуаций (Афганистан, Беларусь и др.), подтверждает заинтересованность в сохранении координирующей роли в ЕС по формированию новых направлений миграционной политики. На внутривнутриполитическом треке проанализирована взаимосвязь миграционных процессов и электоральных кампаний в Германии. Особое внимание уделяется выборам в Бундестаг, которые завершили почти 16-летний период правления А. Меркель. В статье исследуется современный партийный ландшафт с фокусом на партию «Альтернатива для Германии» и предлагаются возможные сценарии развития внутривнутриполитической ситуации с учетом миграционного фактора. Обозначены актуальные вопросы миграционной повестки дня в условиях демографических трансформаций в социуме, пандемии COVID-19 и других факторов, решать которые должно новое Федеральное правительство. Положения и выводы публикации представляют интерес как для научно-экспертного сообщества, так и представителей органов государственной власти, в чью компетенцию входят вопросы выработки и проведения политики в сфере миграции.

Ключевые слова: миграционный кризис, Беларусь, электоральные кампании, партия «Альтернатива для Германии», COVID-19, национальная безопасность.

Введение

Миграционные процессы являются важным элементом развития современного мира, характеризуюсь высокой интенсивностью, расширением масштабов и увеличением количества участников. Автор фокусирует внимание на Германии, которая, будучи экономическим и политическим «локомотивом» Евросоюза, выступает центром притяжения миграционных потоков. Стимулирующими миграцию факторами являются потребность в решении демографических проблем и привлечении иностранцев в условиях нехватки трудовых ресурсов, «комплекс вины» послевоенного поколения немцев, гуманитарный аспект в плане приема беженцев из кризисных регионов.

Миграционная политика Германии с момента объединения государства в 1990 г. претерпела значительные трансформации: от качественно-количественных изменений структуры миграционных потоков – до пересмотра основного политического концепта («Германия – страна иммиграции») [1]. Несмотря на сформировавшиеся механизмы регулирования миграционных процессов, Германия в 2015–2016 гг. столкнулась с общеевропейским кризисом, который наряду с обострением внутривнутриполитической ситуации выявил значительные проблемы в сфере обеспечения национальной безопасности. Международная напряженность (Афганистан, Беларусь и др.) на фоне сохраняющейся пандемии COVID-19 и нарастания глобального социально-экономического неравенства является триггером возрастающих опасений в плане усиления миграционного давления на Германию.

Источники и методы

Осмыслению текущей миграционной ситуации в Германии способствовал анализ докладов национальных и международных институтов, в чью компетенцию входят вопросы регулирования миграционных процессов, а также актуальных статданных и аутентичных периодических материалов СМИ на немецком языке. Касательно применявшихся в ходе подготовки статьи методов необходимо отметить системный и причинно-следственный анализ, которые позволили выявить предпосылки формирования, определить особенности и качественно-количественные характеристики миграционных процессов в государстве. Ситуационный анализ использовался при изучении динамики электоральных кампаний и итогов выборов в Бундестаг 2021 г. Политико-сравнительный метод оказался востребован для анализа подходов партий Германии в отношении приоритетов и основных задач миграционной политики.

В рамках отечественной германистики, в т. ч. в привязке к общеевропейским миграционным процессам, миграционная тематика представляет интерес для исследователей. Вопросам взаимосвязи миграции и экономики посвящены работы Белова В. Б., Огневой А. В. и Романовой Е. В. Анализом внутривнутриполитической тематики и миграционного фактора занимаются Васильев В. И., Тимошенко Е. П., Швейцер В. Я. Вопросы безопасности, включая вызовы для принимающего социума на фоне кризисных событий 2015–2016 гг., находятся в фокусе исследований Биссон Л. С., Камкина А. К., Синдеева А. А.

Результаты

Миграционная ситуация – внешнеполитический трек

Текущая миграционная повестка дня в Германии в значительной степени определяется внешнеполитическим фактором. На фоне наблюдавшегося в 2020 г. снижения количества ходатайств на получение статуса беженца (в Федеральное ведомство по вопросам миграции ФРГ поступило 122 170 заявок) в 2021 г. в компетентные инстанции подано 190 816 обращений¹. Ситуация сопоставима с общим положением дел в странах Евросоюза, которые вновь сталкиваются с нарастанием миграционного давления. По словам руководителя «Фронтекс» (Агентство по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств-членов ЕС) Ф. Легери, масштабы нелегальной миграции даже в сравнении с «докоронавирусным» 2019 г. значительно выросли. В первую очередь количественный прирост наблюдается на центрально-средиземноморском маршруте, по которому в Италию прибывают выходцы из Туниса и Ливии. Обстановка на восточно- и западно-средиземноморских направлениях в целом остается стабильной². Аналогичной позиции придерживаются в Европейском офисе по вопросам предоставления убежища, среди наиболее популярных у беженцев стран выделяя Францию (54 105 заявок), Испанию (41 799), Италию

¹ Количество заявлений о предоставлении убежища (всего) в Германии с 1995 г. по 2022 г. [Anzahl der Asylanträge (insgesamt) in Deutschland von 1995 bis 2022] // Statista. Немецкая компания, специализирующаяся на рыночных и потребительских данных. [сайт]. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/76095/umfrage/asylantraege-insgesamt-in-deutschland-seit-1995/> (дата обращения: 20.01.2022). (На нем.)

² Фон Друтен К. [Von Drüten C.] Поток незаконной миграции в ЕС вырос почти на 70% в 2021 г. [Illegale Migrationsströme in die EU nehmen zu – 2021 um fast 70 Prozent] // Welt. Немецкая газета. 20.11.2021. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article235163124/Frontex-Chef-Illegale-Migrationsstroeme-in-die-EU-nehmen-zu-2021-um-fast-70-Prozent.html> (дата обращения: 26.11.2021). (На нем.)

(37 492). Значительный прирост был зафиксирован в августе 2021 г., когда множество людей прибыли на европейский континент из Афганистана после прихода к власти движения «Талибан» (организация запрещена в России)³.

Несмотря на постепенное ослабление напряженности на белорусско-польской границе и попытки найти варианты решения вопроса распределения находящихся в регионе беженцев, в Берлине не исключают появления новой магистрали нелегального траффика выходцев из кризисных регионов в Европу. Так, в 2021 г. немецким правоохранителям удалось задержать и поместить во временные лагеря 11 тыс. 213 иностранцев, незаконно прибывших транзитом через Беларусь и Польшу в целях получения статуса беженца (на пике ежедневный показатель количества выявленных случаев доходил до 900 человек)⁴. Подобная ситуация вновь обострила вопрос распределения просителей убежища вследствие возросшей нагрузки на приграничные федеральные земли – Бранденбург, Мекленбург-Переднюю Померанию и Саксонию. Во Франкфурте-на-Одере (Бранденбург) был оперативно введен в эксплуатацию дополнительный центр первичной регистрации, анализа документов и тестирования на наличие коронавирусной инфекции. В дальнейшем предполагается распределить скопившихся в восточных регионах Германии беженцев по временным лагерям на территории всей страны. При этом стоит отметить, что введение постоянного контроля въезжающих или полное закрытие границы с Польшей на уровне Федерального правительства не обсуждались. В сравнении с кризисными событиями 2015–2016 гг., когда на маршруте через Западные Балканы транзитные страны позволяли мигрантам беспрепятственно следовать в Германию за получением статуса беженца, применяемые поляками методы защиты внешних границ ЕС пользовались полной поддержкой Берлина.

Острая фаза пограничного конфликта между Минском и Варшавой активно использовалась СМИ ФРГ для систематических обвинений руководства Беларуси. Попытки и. о. Федерального канцлера А. Меркель в контакте с Президентом А. Г. Лукашенко найти варианты решения проблемы, включая привлечение партнеров по Евросоюзу, воспринимались местным политическим истеблишментом достаточно скептически. Контраргументация сводилась к нелегитимности действующей белорусской власти и намеренной эскалации происходящего на границе в рамках «гибридной» агрессии против ЕС и НАТО. Тиражировались тезисы о содействии «минского режима» транзиту иностранцев из государств с высокими миграционными рисками в Европу и стимулировании деятельности посредников и криминальных структур, специализирующихся на трансграничной перевозке людей. Критические замечания звучали и в адрес России на предмет оказания поддержки нелегальной

³ Поступает все больше заявлений о предоставлении убежища в Германии и ЕС [Wieder mehr Asylträge in Deutschland und EU] // Deutsche Welle. Немецкая радиовещательная корпорация. URL: <https://www.dw.com/de/wieder-mehr-asylantr%C3%A4ge-in-deutschland-und-eu/a-59530274> (дата обращения: 23.11.2021). (На нем.)

⁴ Нелегальная миграция из Беларуси через Польшу в Германию стабильно находится на низком уровне: 361 факт обнаружения федеральной полицией с начала года [Illegale Migration aus Belarus über Polen nach Deutschland konstant auf niedrigem Niveau: 361 Feststellungen durch die Bundespolizei seit Jahresbeginn] // Федеральная полиция Германии [Bundespolizei] [сайт]. 02.02.2022. URL: https://www.bundespolizei.de/Web/DE/04Aktuelles/01Meldungen/2021/10/staendige_aktualisierung_migrationslage.html (дата обращения: 20.01.2022). (На нем.)

миграции и использования российских аэропортов в качестве перевалочных пунктов⁵.

В Берлине усиливается недовольство в отношении предпринимаемых Грецией мер по противодействию транзитной и вторичной миграции в Германию через аэропорты Афин и Салоники иностранных граждан, которые уже получили защиту как беженцы. Подобная ситуация подрывает основы продвигаемых немцами подходов в плане общего регулирования миграционных процессов и распределения ответственности. В Германии не исключают возможности введения внутреннего контроля на воздушных границах и безотлагательной высылки прибывших обратно. По оценкам правоохранительных органов ФРГ, Италия также зачастую нарушает положения Дублинской конвенции, выборочно принимая нелегалов, первоначально прибывших на континент по центрально-средиземноморскому маршруту и позднее переехавших за получением статуса беженца в Германию. В данном контексте немцы прорабатывают новые модели кооперации с Римом по противодействию незаконной трансграничной миграции⁶.

При этом в общественно-политических кругах ФРГ признаков повторения кризисных событий 2015–2016 гг. на данном этапе не усматривают. Основная аргументация сводится к незначительным масштабам потенциальной миграционной волны и имеющемуся у Германии опыту решения подобных проблем [2, с. 134–137]. Проблема с мигрантами создана Беларусью искусственно для оказания давления на Евросоюз. Отсутствие политико-экономической реакции Брюсселя вынуждает ее самостоятельно искать выходы из сложившейся ситуации, что уже нашло практическую реализацию, включая размещение беженцев в транспортно-логистическом центре вблизи границы. Другой аспект – отсутствие у многих иностранцев, в частности, представителей Афганистана в сравнении с составлявшими ранее основной миграционный «костяк» сирийцами необходимых документов, что затрудняет возможность переезда и является весомым фактором для отказа в получении статуса беженца. Отличительной чертой от событий почти семилетней давности является незаинтересованность сопредельных с Германией государств (в первую очередь, Польши) допускать пусть и на временной основе на свою территорию транзитных мигрантов.

Миграция и электоральные процессы в ФРГ

Что касается внутривнутриполитической ситуации, то на уровне германских федеральных земель миграционная тематика ввиду постепенного снижения остроты противоречий в отношении эффективности политических подходов по управлению миграцией и возросшего запроса на решение других проблем (противодействие COVID-19, защита окружающей среды и пр.) в настоящий момент несколько отошла на второй план, что подтверждается итогами электоральных кампаний 2021 г. В частности, выборы в Баден-Вюртемберге изначально предполагали достаточно «мягкий» сценарий в плане возможного воздействия миграционного фактора. Таким образом, первое место заняла партия «Зеленые» (32,6%), второе – Христианско-демократиче-

⁵ Через Беларусь в Германию: как живут беженцы в бывшем Сталинштадте // Deutsche Welle. Немецкая радиовещательная корпорация. URL: <https://www.dw.com/ru/chez-belarus-v-germaniju-kak-zhivut-bezhency-v-byvshem-stalinshtadte/a-59360878> (дата обращения: 25.09.21).

⁶ Первая встреча министров иностранных дел в Риме: больше сотрудничества в сфере миграции и климата [Erstes Außenministertreffen in Rom: Mehr Zusammenarbeit bei Migration und Klima] // RND. Новостной сайт. 10.01.2022. URL: <https://www.rnd.de/politik/italien-baerbock-bei-treffen-mehr-zusammenarbeit-bei-migration-und-klima-MVOS43T2X6SQN5R4WLEHJQQW4Y.html> (дата обращения: 25.01.22). (На нем.)

ский союз (ХДС) (24,1%), третье – Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) (11%), четвертое – Свободная демократическая партия (СвДП) (10,5%). На пятой позиции расположилась правопопулистская «Альтернатива для Германии» (АдГ) (9,7%). По результатам выборов в Рейнланд-Пфальце на первой позиции оказались социал-демократы (35,7%), на второй – ХДС (27,7%), на третьей – «Зеленые» (9,3%), на четвертой – «АдГ» (8,3%). Что касается «новых» федеральных земель, которые генерируют протестный электорат, то выборы в Саксонии-Ангальт выиграл ХДС (37,1%). Несмотря на итоговое второе место (20,8%), позиции «АдГ» в сравнении с результатами пятилетней давности ослабли. На третьей позиции – «Левые» (11%) и на четвертой – СДПГ (8,4%).

Ключевым электоральным событием стали состоявшиеся 26 сентября 2021 г. выборы в Бундестаг. Как подтверждает анализ, миграционная тематика сохраняла актуальность на протяжении всего избирательного цикла. Наиболее категоричными были предвыборные формулировки «АдГ», включая запреты на воссоединение семей беженцев и временный выезд в страну происхождения в период рассмотрения ходатайства на получение статуса беженца. Предлагалось введение налога на перевод денежных средств в страны происхождения, проведение процедуры принудительной депортации правонарушителей в государства, классифицируемые немцами в качестве безопасных. Более жесткие формулировки в сравнении с предыдущей кампанией 2017 г. появились в программе ХДС/ХСС: переосмысливается взятый миграционный курс за счет усовершенствования системы депортации и упорядочения модели воссоединения семьи, поэтапного снижения количества принимаемых беженцев и распределения ответственности за миграционную политику между членами ЕС. Установки СДПГ и «Зеленых» схожи в плане возможности введения института двойного гражданства, свободного допуска имеющих правовой статус беженца к получению образования и осуществлению трудовой деятельности. По итогам парламентских выборов победила СДПГ (25,7%), второе место заняли ХДС/ХСС (24,1%), третье – «Зеленые» (14,8%), четвертое – СвДП (11,5%), пятое – «АдГ» (10,3%). По аналогии с выборами четырехлетней давности максимальных показателей правые популисты добились в Саксонии, а также заняли первое место в Тюрингии⁷.

Итоги выборов в парламент Мекленбурга-Передней Померании, состоявшихся в один день с федеральными, подтвердили высокую региональную популярность СДПГ (39,6%). Как и пять лет назад, второе место заняла «АдГ» (16,7%), третье – ХДС (13,3%), четвертое – Левые (9,9%), пятое – «Зеленые» (6,3%). Электоральную кампанию в Берлине выиграла СДПГ (21,4%), на второй позиции – «Зеленые» (18,9%), на третьей – ХДС (18,1%), на четвертой – «Левые» (14%), на пятой – «АдГ» (8,0%). Результаты выборов в столице сопоставимы с избирательной кампанией 2020 г. в Гамбурге, в рамках которых прослеживается тенденция на усиление в крупных городах с достаточно устойчивой социально-экономической базой запроса на формирование «лево-зеленого» общества⁸. Электоральное большинство разделяет подходы Федерального

⁷ Результаты выборов в АдГ – общегерманская проблема [Das AfD-Wahlergebnis ist ein gesamtdeutsches Problem] // Deutschlandfunk. Немецкое радио. URL: https://www.deutschlandfunk.de/sachsen-und-thueringen-das-afd-wahlergebnis-ist-ein-720.de.html?dram:article_id=503809 (дата обращения: 14.10.21). (На нем.)

⁸ Поллманн А. [Von Arnd Pollmann]. Эстеты против пренебрежительного отношения [Ästheteten gegen Verwahrlosung] // Deutschlandfunk Kultur. Немецкая радиоккомпания. 25.08.2019. URL: <https://www.deutschlandfunkkultur.de/muell-und-freiheit-aestheteten-gegen-verwahrlosung-100.html> (дата обращения: 14.11.21). (На нем.)

правительства в миграционной политике, не увязывая появление новых проблем в сфере безопасности с прибывшими из кризисных регионов беженцами и трудовыми мигрантами. «АдГ» в данном контексте является гражданско-консервативной партией, а не аккумулирует по аналогии с «новыми» федеральными землями скептически настроенный в отношении правящих партий электорат.

Таким образом, итоги завершившихся электоральных кампаний вновь подтвердили правомерность подхода о сосредоточении основных избирателей «АдГ» в восточной части Германии, в особенности в ее центральных районах (на выборах партия регулярно получает здесь двузначное количество голосов). Популярность можно объяснить актуальностью тезиса о якобы «отсутствии заинтересованности западной Германии развивать новые федеральные земли», которая выражается в сохраняющихся различиях основных финансовых показателей (уровень пенсий и оплаты труда, объемов ВВП). Поддержка ХДС и СДПГ, которые ассоциируются со «старыми» федеральными землями, при отсутствии решений структурных проблем (медобслуживание, транспортная доступность, рабочие места и уровень заработной платы, инфраструктура и коммуникации) будет снижаться. Справедливо замечание на этот счет исследователя Е. П. Тимошенко, которая объясняет данную тенденцию увеличением количества граждан, заинтересованных в решении волнующих конкретно их проблем. По ее оценкам, доля немцев, которые не связаны с определенными политическими силами, составляет около 50% [3].

Вместе с тем, говорить о сохранении и даже укреплении позиций несистемных сил применительно только к восточным землям не совсем правомерно. Результаты электоральных кампаний 2016–2021 гг. подтверждают наличие протестной базы на территории всего государства. В целом, за последние пять лет «АдГ» удалось реализовать задачу-минимум и сохранить присутствие в законодательных органах власти, в отдельных случаях даже перевыполнить план и увеличить количество своих представителей (парламенты Гессена и Северного Рейна-Вестфалии). На западе страны важным фактором укрепления позиций являются слабые социально-экономические показатели развития отдельных регионов и муниципальных образований, а также острота миграционной проблематики в привязке к обеспечению внутренней безопасности (наличие центров для размещения беженцев и национальный состав учебно-воспитательных учреждений, уровень этнической преступности). Несмотря на проводимый традиционными политическими силами курс на дискредитацию «АдГ», вытеснение из информационного пространства и усиление контроля за деятельностью по линии местных спецслужб, партия, хоть и несколько утратила свои позиции на западе страны, однако продолжает сохранять популярность [4, с. 24].

Продолжение новым Федеральным правительством курса на маргинализацию и исключение возможностей контакта с избирателями и представителями «АдГ», а также систематическая обструкция способствуют увеличению количества граждан, поддерживающих партию как противовес традиционным элитам. Другой фактор – отсутствие общественного консенсуса в отношении используемых в Германии подходов по борьбе с коронавирусной инфекцией (введение локдаунов, обязательная иммунизация населения, запрет на проведение массовых мероприятий и др.), которое используется «АдГ» в целях привлечения новых сторонников из числа несогласных с текущим положением дел. Попытки Федерального правительства и медучреждений повысить количество иммунизированных в стране, в т. ч. за счет введения

ограничительных мер для не вакцинированных, интерпретируются в качестве «сегрегации» и триггера для усиления социальных противоречий⁹.

Перспективы развития миграционной политики ФРГ

Миграционная повестка сохранит свою актуальность и будет оказывать воздействие на принимаемые новым Федеральным правительством решения. Демографические трансформации в Германии (26% или 21,2 млн жителей страны – выходцы из семей с миграционным фоном) способствуют поэтапной корректировке приоритетов миграционной политики, что подтверждается положениями Коалиционного соглашения между СДПГ, «Зелеными» и СвДП¹⁰. В качестве основных направлений обозначены формирование общества с равными возможностями, повышение уровня благосостояния граждан, комплексное противодействие экстремизму. Усилится активность на треках интеграции, равного доступа к образованию и трудовой деятельности, расширения прав выходцев из семей с миграционным фоном¹¹. Противодействие связанным с нелегальной миграцией вызовам подразумевает пресечение деятельности этнических преступных сообществ (клановая преступность), недопущение дальнейшей радикализации общества, упорядочение системы реадмиссии. Актуализации подлежит нормативно-правовая база, включая параметры пребывания, регулирования трудовой миграции и системы получения гражданства ФРГ [5, с. 143–146].

Сценарий краткосрочного развития внутриполитической ситуации предполагает использование зафиксированных в Коалиционном соглашении методов решения ключевых проблем в сфере безопасности – борьбу с этническими ОПГ и снижение террористической угрозы вследствие возможного проникновения в страну под видом беженцев участников незаконных вооруженных формирований. При этом практические действия (принудительная высылка представляющих угрозу безопасности иностранных граждан; запрет на въезд в страну ранее депортированных) будут ограничиваться позицией правозащитников и либерально настроенной части общества. Усилится взаимодействие со странами исхода в целях искоренения базовых причин миграции за счет прямого финансового содействия и создания первичных комфортных условий проживания и трудовой деятельности [6, с. 7].

Другой аспект – завершившиеся избирательные кампании, включая парламентские выборы, продемонстрировали необходимость расширения диалога с миграционным сообществом для повышения электоральных результатов. Старение электората ведущих политических сил (средний возраст избирателя ХДС и СДПГ составляет 60 лет) требует интенсификации сотрудничества с данной социальной

⁹ Элис Вайдель и Тино Чрупалла: Карантин для непривитых неприемлем [Alice Weidel/Tino Chrupalla: Lockdown für Ungeimpfte ist nicht hinnehmbar] // Немецкий PR-портал. 15.11.2021. URL: <https://www.presseportal.de/pm/130241/5073663> (дата обращения: 20.11.21). (На нем.)

¹⁰ Коалиционное соглашение на 2021–2025 гг. между СДПГ, «Союзом 90» (Зелеными) и СвДП [Koalitionsvertrag 2021–2025 zwischen der SPD, Bündnis 90/Die Grünen und FDP] // Социал-демократическая партия Германии [Sozialdemokratische Partei Deutschlands] [сайт]. URL: <https://www.spd.de/koalitionsvertrag2021/> (дата обращения: 26.11.2021). (На нем.)

¹¹ Гражданин/выходец из семьи с миграционным фоном (нем. «mit Migrationshintergrund») – гражданин, который прибыл на территорию Германии после 1949 г.; родился в семье иностранных граждан или – немцем в семье, в которой один из родителей прибыл в страну из-за рубежа после 1949 г. или сам родился в прибывшей семье иностранцев. Появление термина связано с внесением поправок в 2005 г. в Закон о проведении репрезентативной статистики населения и показателей занятости, согласно которым в опросные листы при переписи допускается вносить данные о государстве/месте рождения, гражданской принадлежности и этническом происхождении.

группой, включая привлечение наиболее активных молодых людей к политической жизни [7, с. 162]. Соответствующие программы отбора и подготовки кадров запущены ведущими партиями, включая практику выдвижения наиболее перспективных кандидатами на избираемые должности¹².

Несмотря на значительные противоречия традиционных партий и «АдГ», то даже на фоне категоричного отказа СДПГ и ХДС/ХСС вести переговоры о ее участии в правящей коалиции по итогам парламентских выборов 2021 г., нельзя исключать вариант поиска потенциальных точек соприкосновения. В политическом ландшафте ранее наблюдались разрозненные сигналы о готовности начать переговоры с «АдГ». Максимальное медийное освещение получил «заход», сделанный в 2019 г. представителями земельного парламента Тюрингии. Менее резонансные попытки связаны с проектами и инициативами в сфере бюджетной и строительной политики на уровне муниципальных образований¹³. Сценарий развития отношений мог бы выглядеть следующим образом: переход ведущих политических сил к диалогу с электоратом и далее непосредственно с функционерами «АдГ» по отдельным направлениям. Предметные шаги будут сделаны на коммунальном и региональном уровне вследствие тесного взаимодействия и прямого контакта жителей с представителями органов законодательной власти независимо от партийной принадлежности. Направлением для сотрудничества является социальная сфера, которая напрямую связана с миграционной ситуацией (обсуждение вопроса о параметрах социальных пособий и системы оформления медицинских страховок для беженцев; реализация интеграционных и образовательных программ). На треке безопасности – это упорядочение системы реадмиссии и противодействие проникновению в страну исламистов (в т. ч. продвигаемые «АдГ» контроль по линии профильных ведомств за радикальными проповедниками, запрет на открытую демонстрацию религиозных символов в учебных заведениях, ограничение возможностей воссоединения семей беженцев) [8, с.565].

Требует решения и вопрос противодействия пандемии коронавируса, которая оказывает воздействие на социально-политические процессы и миграционную ситуацию [9, с. 63]. В местах компактного размещения беженцев и неблагополучных районах в крупных городах продолжают фиксироваться массовые случаи инфицирования. Проживающие в них слабо интегрированы в общество, ограниченно владеют немецким языком, получают недостаточно информации о действующих карантинных предписаниях и возможностях бесплатной вакцинации. По данным Института имени Роберта Коха, большое количество мужчин-представителей многодетных семей из стран Северной Африки или Турции проходят лечение от COVID-19 в медучреждениях ФРГ¹⁴. Подобная ситуация объясняется не только ограниченными жилищными условиями, но и занятостью в критически значимых профессиях, которые

¹² Визендаль Э. [Wiesendahl E.] Чем еще хороши старые добрые шестидесятые [Wozu die Alt-Achtundsechziger noch gut sind] // Прогрессивный центр [Das Progressive Zentrum]. Немецкий независимый аналитический центр [сайт]. 08.03.2013. URL: <https://www.progressives-zentrum.org/wozu-die-alt-achtundsechziger-noch-gut-sind/> (дата обращения: 07.11.21). (На нем.)

¹³ Примеры муниципального сотрудничества между ХДС и АдГ [Beispiele kommunaler Zusammenarbeit zwischen CDU und AfD] // KommunalWiki. Интернет-платформа. URL: https://kommunalwiki.boell.de/index.php/Beispiele_kommunaler_Zusammenarbeit_zwischen_CDU_und_AfD (дата обращения: 24.11.21). (На нем.)

¹⁴ Миграция и здоровье [Migration und Gesundheit] // Институт Роберта Коха [Robert Koch-Institut] [сайт]. URL: https://www.rki.de/DE/Content/Gesundheitsmonitoring/Themen/Migration/migration_node.html (дата обращения: 07.11.21). (На нем.)

сопряжены с высокими рисками заражения ввиду отсутствия возможности работать удаленно и соблюдать социальную дистанцию [10, с. 10]. Пандемия способствовала обострению этнической дискриминации, с которой на разных этапах сталкивались люди азиатской внешности, а также выходцы из румынских и болгарских семей, неоднократно помещавшиеся на принудительный карантин на фоне вспышек заболевания в общежитиях Берлина.

Заключение

Таким образом, текущая миграционная повестка Германии в значительной степени находится под воздействием внешнеполитического фактора. Немцы, наряду с другими странами-членами ЕС, испытывают усиление миграционного давления, которое вызвано новым витком напряженности на Ближнем Востоке, расширением масштабов вторичной миграции на фоне неослабевающей пандемии COVID-19 и нарастающих социально-экономических трудностей в слаборазвитых государствах. Отличительным трендом является реформатирование маршрутов следования миграционных потоков с акцентом на страны Восточной Европы, что требует от Берлина актуализации подходов как по противодействию нелегальным трансграничным перемещениям, так и по размещению уже прибывших беженцев. В Германии настроены сохранить позиции европейского координатора новых направлений политики в данной сфере, которая учитывала бы продвигаемые ими установки – коллективную ответственность и квотирование прибывших за получением статуса беженца среди стран-членов ЕС, противодействие вторичной миграции и расширение взаимодействия со странами потенциального исхода.

Несмотря на снижение градуса общественной дискуссии в отношении политического курса в сфере миграции и отсутствия на данном этапе предпосылок повторения кризисных событий почти семилетней давности, завершившийся цикл электоральных кампаний подтвердил востребованность данной тематики на внутривнутриполитическом направлении. Миграционному вопросу под разными углами в ходе предвыборных кампаний внимание уделяли все без исключения партии ФРГ. В условиях систематических попыток дискредитации и прессинга правопопулистская партия «АдГ» смогла продемонстрировать неплохие электоральные результаты. Подобная ситуация позволяет предположить, что в среднесрочной перспективе традиционные политические силы будут вынуждены пересмотреть позицию «бойкота» в пользу поиска вариантов диалога с правыми популистами, первоначально на базовом – коммунальном уровне.

Как следует из Коалиционного соглашения, новое Федеральное правительство будет учитывать избранный ранее миграционный курс с фокусом на комплексный подход, который подразумевает расширение кооперации со странами-исхода, упорядоченный прием беженцев из кризисных регионов, привлечение иностранных квалифицированных специалистов на рынок труда, поэтапную интеграцию в социум, в т. ч. за счет изучения немецкого языка. В сфере безопасности основные направления – противодействие нелегальной миграции, упорядочение системы реадмиссии, борьба с этнической преступностью и формированием радикальных тенденций в обществе. На фоне демографических трансформаций и усиления запроса на расширение прав выходцев из семей с миграционным фоном востребована интенсификация взаимодействия с данной социальной группой, включая привлечение наиболее перспективной молодежи к активному участию в общественно-политической жизни.

Список литературы

1. Торлак Э., Витт В., Керрле Э., Прюмм К., Крайенбринк А., Ворбс С., Шимани П. [Torlak E., Vitt V., Currle E., Prüm K., Kreienbrink A., Worbs S., Schimany P.] Влияние иммиграции на немецкое общество: вклад Германии в пилотное исследование «Влияние иммиграции на европейские общества» в рамках Европейской миграционной сети [Der Einfluss von Zuwanderung auf die deutsche Gesellschaft: deutscher Beitrag zur Pilotforschungsstudie “The Impact of Immigration on Europe’s Societies” im Rahmen des Europäischen Migrationsnetzwerks]. – Нюрнберг [Nürnberg]: Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев [Bundesamt für Migration und Flüchtlinge], 2005. – 104 с. – ISBN: 3-9807743-5-X. (На нем.)
2. Ишингер В. [Ischinger W.] Мир в опасности: Германия и Европа в смутные времена [Welt in Gefahr: Deutschland und Europa in unsicheren Zeiten]. – Берлин [Berlin]: Econ, 2018. – 304 с. – ISBN: 9783430202497. (На нем.)
3. Тимошенкова Е. П. Особенности партийно-политического развития ФРГ и миграционный кризис 2015–2016 гг. // Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. Ч. I / [отв. ред. Б. П. Гуселетов]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2017. – 142 с. – (Доклады Института Европы № 337). – ISBN 978-5-98163-084-2.
4. Пфаль-Траубер А. [Pfahl-Traugher A.] АдГ и правый экстремизм: Анализ с точки зрения политологии [Die AfD und der Rechtsextremismus: Eine Analyse aus politikwissenschaftlicher Perspektive]. – Wiesbaden: Springer, 2019. – 60 с. – ISBN: 978-3-658-25180-2. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-658-25180-2>. (На нем.)
5. Хангер У., Ротер С. [Hunger U., Rother S.] Международная миграционная политика [Internationale Migrationspolitik]. – Констанц [Konstanz]: Издательство UVK [UVK Verlag], 2021. – 368 с. – ISBN: 9783825246563. (На нем.)
6. Рязанцев С. В., Письменная Е. Е., Воробьева О. Д. Евразийский миграционный коридор: теоретические аспекты, оценки масштабов и ключевые характеристики // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 4. С. 5–18. DOI: <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-4-01>.
7. Волох В. А. Новая Россия: политика и управление миграционными процессами: монография / В. А. Волох; НП «Центральный Дом адвоката», Московское бюро по правам человека. – Самара: БАХРАХ-М, 2015. – 191 с. – ISBN 978-5-94648-115-1.
8. Бен Слама Х., Кеммесис У. [Ben Slama H., Kemmesies U.] Справочник по предотвращению экстремизма в обществе в целом. Сквозь все явления [Handbuch Extremismusprävention Gesamtgesellschaftlich. Phänomeneübergreifend]. – Висбаден [Wiesbaden]: Федеральное управление уголовной полиции [Bundeskriminalamt], 2020. – 755 с. – ISBN: 9-783981-846959. (На нем.)
9. Лютге К., Эсфельд М. [Lütge C., Esfeld M.] А свобода? [Und die Freiheit?] – Мюнхен [Munich]: Riva, 2021. – 128 с. – ISBN: 978-3-7423-1909-8. (На нем.)
10. Научный рецензируемый журнал «Научное обозрение». Серия 1. Экономика и право». 2020. № 3. (COVID-19 и мобильность) / Под ред. чл.-кор. РАН С. В. Рязанцева. – М.: «Экономическое образование», 2020. – 205 с. DOI: <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-3>.

Сведения об авторе:

Надеждин Александр Евгеньевич, кандидат политических наук, первый секретарь Посольства России в ФРГ, Берлин, Германия.

Контактная информация: e-mail: 3039210@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-4294-5972; РИНЦ Author ID: 1140825; Web of Science Researcher ID: AAD-5855-2022.

Статья поступила в редакцию 02.12.2021; принята в печать 01.02.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

CONTEMPORARY MIGRATION IN GERMANY: FEATURES AND TRENDS

Alexander E. Nadezhdin

Russian Embassy to Germany, Berlin, Germany

E-mail: 3039210@mail.ru

For citation: Alexander E. Nadezhdin. Contemporary Migration in Germany: Features and Trends. *DEMIS. Demographic Research*. 2022. Vol. 2. No. 1. Pp. 163–174. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.13>

Abstract. The article is dedicated to the current migration situation in Germany. In terms of foreign policy, the author analyses Berlin's approaches to a migration regulation amid growing external pressure on the EU. In fact, Germany is again in the eye of the storm due to the increasing number of potential refugees from troubled regions, including the flow of migrants from Belarus to Poland, and expanding secondary migration. Germany's activities, which are aimed at finding solutions to current challenges (situation in Afghanistan, Belarus, etc.) confirm its interest in shaping new directions of migration policy as a coordinating force of the EU. As for domestic policy, the author studies the relationship between migration processes and electoral campaigns in Germany. Emphasis is made on the German federal election, which ends Merkel's almost 16-year tenure. The article dwells upon a modern party landscape with a focus on Alternative for Germany and suggests possible scenarios for internal political changes related to a migration factor. The topical issues of the migration agenda, which must be solved by the new federal government, are raised in the context of demographic transformations in the society, the COVID-19 pandemic and other developments. The findings and conclusions of this article are of interest to scientists, experts as well as to the representatives of state authorities, which develop and implement migration policy.

Keywords: migration crisis, Belarus, elections, Alternative for Germany party, COVID-19, national security.

References

1. Torlak E., Vitt V., Currel E., Prüm K., Kreienbrink A., Worbs S., Schimany P. *The impact of immigration on Germany's society: the German contribution to the pilot research study "The impact of immigration on Europe's societies" within the framework of the European Migration Network [Der Einfluss von Zuwanderung auf die deutsche Gesellschaft: deutscher Beitrag zur Pilotforschungsstudie "The Impact of Immigration on Europe's Societies" im Rahmen des Europäischen Migrationsnetzwerks]*. Nürnberg: Federal Office for Migration and Refugees, 2005. 104 p. ISBN: 3-9807743-5-X. (In German).
2. Ischinger W. *World in Danger: Germany and Europe in Uncertain Times [Welt in Gefahr: Deutschland und Europa in unsicheren Zeiten]*. Berlin: Econ, 2018. 304 p. ISBN: 9783430202497. (In German).
3. Timoshenkova E. P. Features of Party and Political Development in the FRG in light of the 2015–2016 Migration Crisis. In: *Transformation of the Party and Political Landscape in European Union Countries in the Period of Crisis. Part I / [Ed. B. P. Guseletov]*. – Moscow: Institute of Europe RAS, 2017. 142 p. (Reports of the Institute of Europe No. 337). ISBN 978-5-98163-084-2. (In Russ.)
4. Pfahl-Traughber A. *The AfD and right-wing extremism: An analysis from a political science perspective [Die AfD und der Rechtsextremismus: Eine Analyse aus politikwissenschaftlicher Perspektive]*. Wiesbaden: Springer, 2019. 60 p. ISBN: 978-3-658-25180-2. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-658-25180-2>. (In German).
5. Hunger U., Rother S. *International Migration Policy [Internationale Migrationspolitik]*. Konstanz: UVK Verlag, 2021. 368 p. ISBN: 9783825246563. (In German).
6. Ryazantsev S. V., Pismennaya E. E., Vorob'eva O. D. The Euro-Asian Migration Corridor: Theoretical Aspects, Assess the Magnitude and Key Characteristics. *Scientific Review. Series 1. Economics and Law*. 2020. No. 4. Pp. 5–18. DOI: <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-4-01>. (In Russ.)
7. Volokh V. A. *Novaya Rossiya: politika i upravleniye migratsionnymi protsessami [New Russia: policy and management of migration processes]*: monograph / V. A. Volokh; NP Tsentralny Dom advokata, Moskovskoye byuro po pravam cheloveka. Samara: BAHRAKH-M, 2015. 191 p. ISBN 978-5-94648-115-1. (In Russ.)
8. Ben Slama H., Kemmesies U. *Handbook for preventing extremism in society as a whole. Cross-phenomenon [Handbuch Extremismuspraevention Gesamtgesellschaftlich. Phaenomenuebergreifend]*. Wiesbaden: Federal Criminal Police Office [Bundeskriminalamt], 2020. 755 p. ISBN: 9-783981-846959. (In German).

9. Lütge C., Esfeld M. *And the Freedom? [Und die Freiheit?]* Munich: Riva, 2021. 128 p. ISBN: 978-3-7423-1909-8. (In German).

10. *Scientific peer-reviewed journal "Scientific Review". Series 1. Economics and Law.* 2020. No. 3. (COVID-19 and Mobility) / Ed. RAS Corresponding Member S. V. Ryazantsev. Moscow: Economic education Publishing House, 2020. 205 p. DOI: <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-3>. (In Russ.)

Bio note:

Alexander E Nadezhdin, Candidate of Political Sciences, First Secretary, Russian Embassy to Germany, Berlin, Germany.

Contact information: e-mail: 3039210@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-4294-5972; RSCI Author ID: 1140825; Web of Science Researcher ID: AAD-5855-2022.

Received on 02.12.2021; accepted for publication on 01.02.2022.

The author has read and approved the final manuscript.